

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ДИСТИНКТИВНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПРИНЦИП В ДИАГНОСТИКЕ БУЛЛИНГ-ПРОЦЕССОВ (ТРАВЛИ) В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ)*

©2025 г. О.А. Белобрыкина*

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_07

Поступила в редакцию 22 июля 2025 г.

Аннотация. Обсуждается проблема распространенности в последние десятилетия разных форм насилия. Рассматриваются вопросы проявления насильственных форм коммуникации в учреждениях образования. Дается краткая сравнительная характеристика понятий «буллинг», «моббинг», обозначен их генезис, показано сходство и различие по содержательным признакам. Показаны вероятностные социальные причины, запускающие механизм буллинга, варианты мотивации создания ситуации травли и характеристики потенциальных жертв, подвергаемых насилию. Особое внимание уделяется анализу границ диагностической компетентности специалистов учреждения при оценке ситуации травли и психологической безопасности образовательной среды. Обоснован дистинктивный подход в применении психодиагностических процедур при выявлении предпосылок возникновения ситуаций травли, буллинга, выступающий в качестве показателя диагностической компетентности профильных специалистов образовательного учреждения. Отмечается значимость соблюдения этических требований разными категориями пользователей психодиагностических методов – профессиональными психологами и специалистами смежных с психологией областей, которые позволили бы им не выходить за пределы своей профессиональной компетенции. Показана роль специалиста по педагогике и психологии девиантного поведения, обладающего достаточной степенью компетентности в области практической диагностики, включая выявление вероятностной и актуальной ситуаций травли как одной из разновидностей коммуникативной девиации. В качестве иллюстрации дистинктивно-компетентностного принципа представлена абрисная характеристика ряда психодиагностических методик, наиболее востребованных в диагностической практике при выявлении предпосылок нарушения психологической безопасности образовательного пространства и оценки вероятностного риска возникновения буллинга, определения наличия ситуаций травли. Описание диагностических процедур сопровождается указанием категории пользователей, которые могут проводить методику и обрабатывать полученные данные, осуществлять итоговую оценку результатов, их интерпретацию и формулирование рекомендаций.

Ключевые слова: травля, буллинг, моббинг, оценка рисков, психодиагностика, границы компетентности, *дистинктивный принцип*, профессиональная рефлексия.

* Исследование выполнено в рамках ГЗ Министерства просвещения РФ № 073-03-2025-062/6 от 10 июля 2025 г. по теме Профилактика травли (буллинга) в образовательных учреждениях, обучающих большое количество детей мигрантов.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

В последние годы проблема распространенности насилия в организациях и учреждениях разного уровня приобретает характер общемировой угрозы (Доклад о ситуации..., 2020). В число субъектов, подверженных влиянию разнообразных факторов социально-психологического насилия, чаще всего попадают дети и подростки. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2021 г. в глобальных масштабах до 1 миллиарда детей в возрасте 2-17 лет подверглись физическому, сексуальному или эмоциональному насилию. Отмечается, что наиболее распространенными формами психологического насилия в межличностном взаимодействии, фиксируемыми на разных этапах развития ребенка, выступают:

- жестокое обращение (включая жестокие наказания) охватывает физическое, сексуальное и психологическое/эмоциональное насилие; отсутствие заботы о детях раннего возраста и других возрастных групп и подростках со стороны родителей, воспитателей и других авторитетных лиц, преимущественно в условиях семьи, школы, в приютах и иных подобных учреждениях;

- травля (в том числе в киберпространстве) – это нежеланное агрессивное поведение другого ребенка или группы детей, которые не являются братьями или сестрами и не состоят в романтических отношениях с жертвой. Она включает неоднократное причинение физического, психологического или социального вреда и часто происходит в школах и других детских учреждениях, а также через Интернет;

- насилие среди подростков и молодежи – это насилие среди детей и молодых людей в возрасте 10-29 лет, которое происходит, в основном, в сообществах между знакомыми и незнакомыми людьми. Оно включает травлю и физическое нападение с оружием (таким как огнестрельное оружие и ножи)

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

или без него и может включать насилие, совершаемое преступными группировками;

- эмоциональное или психологическое насилие включает ограничение движений ребенка, унижение, осмеяние, угрозы и запугивание, дискриминацию, неприятие и другие нефизические формы неприязненного обращения (Насилие в отношении детей, 2022).

Согласно статистике ВОЗ, Россия в последние годы выходит на лидирующие позиции по числу детей, пострадавших от оскорблений, угроз и травли, включая и Интернет-пространство (Доклад о ситуации..., 2020; Здоровье подростков и молодежи, 2024; Молодежное насилие, 2024). На это указывают и российские исследователи, отмечая тотальную распространенность вариативных форм реального и виртуального психологического насилия в социальной и образовательной сфере (Андронникова, Кошенова, 2025; Баева, Лактионова, 2016; Братченко, 2004; Дроздова, Кошенова, 2023; Иванько, Белобрыкина, 2011; Мантикова и др., 2018; Руденская, 2020; Хусяинов, Муханова, 2019). Как отмечает М.И. Кошенова, «...различные виды насилия – психологического, физического, социального – проникли фактически во все сферы социальной жизни. К давно и хорошо имплицитному в общественном сознании понятию “дедовщины” в армии добавляются все новые маркеры злокачественной (в терминологии Э. Фромма) агрессии, тиражируемой различными социальными институтами и группами. В школе, в вузе, организациях специфическое “подвижничество”, целью которого является нанесение ущерба другому, набирает обороты. Возраст, сфера деятельности, уровень образования, социальный статус – фактически ни что не является препятствием для выбора деструктивной поведенческой стратегии» (Кошенова, 2017, с. 54). Автор совершенно справедливо отмечает, что «...“буллинг, моббинг, троллинг, сталкинг, хейзинг,

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

боссинг” – слова, которые сегодня не только достаточно плотно вошли в повседневный оборот, но и приобрели статус наиболее информативного индикатора качественных характеристик российской социальной реальности» (Кошенова, 2017, с. 53). Причем эти понятия в своей совокупности отражают разновидности одного и того же социально-психологически опасного явления – травли (психологического или физического насилия) и поэтому периодически употребляются как синонимически равноценные (Здоровье подростков и молодежи, 2024; Кон, 2006; Кошенова, 2017; Насилие в отношении детей, 2022; Burger, 2022; Swearer et al., 2012).

Фактологически достоверно, что применение насильственных форм коммуникации распространено не только в подростковой и молодежной среде, оно практикуется и родителями, и педагогами, причем достаточно часто сопровождается вербальным подкреплением в жанре унижительной риторики (Жестокое обращение с детьми, 2024; Кошенова, 2019; Насилие в отношении детей, 2022; Руденская, 2020). Несмотря на обширный синонимический ряд наименований социально-психологических типов насилия и притеснения личности, по отношению к образовательным институтам социализации в частности, к школьному пространству отношений «ученик – ученик(и)», «ученик – учитель» закрепились понятия «моббинг», «буллинг» (Буллинг детей-мигрантов..., 2025; Дроздова, Кошенова, 2023; Иванько, Белобрыкина, 2011; Кон, 2006; Кошенова, 2017).

Исходным понятием для обозначения систематической травли человека или группы людей являлся термин «моббинг», введенный в научный тезаурус П. Хайнеманном, и ставший распространенным благодаря исследованиям профессора Х. Лейманна, изучавшего психологический климат в рабочих коллективах (Leymann, 1990). Он охарактеризовал моббинг как психологический террор, проявляющийся в грубых и жестоких формах, описав

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

более сорока их вариаций, таких как коллективный бойкот, утаивание информации или распространение лживых сведений, высмеивание, повторяющиеся придирки, оскорбления и пр.

Категория буллинга как социально-психологического явления стала признанной в науке после публикации Д. Ольвеусом (Olweus, 1978) результатов исследования феномена школьной травли (school bullying) как формы длительного, абсолютно сознательного жестокого физического и/или психического насилия, агрессивного преследования одного ученика (школьника, студента) или группы детей со стороны остальных членов группы или ее части.

По сути, и моббинг, и буллинг – это определенная модель поведения, проявляющаяся в намеренных (умышленных), систематических враждебных действиях, унижении и издевательствах, запугивании, принуждении и придирках по отношению к конкретному человеку или группе людей.

Давая абрисную характеристику явлению травли, следует отметить, что она может проявляться в *латентной* или *открытой*, *косвенной* или *прямой* формах. Открытая и прямая формы травли представляют собой крайнюю степень эмоционального насилия, выражающуюся в непосредственно демонстрируемых издевательствах, насмешках, оскорблениях и иных, предельно унижающих человеческое достоинство, действиях (Иванько, Белобрыкина, 2011; Кон, 2006; Кошенова, 2017; Руденская, 2020; Burger, 2022; Olweus, 1978).

При латентной и косвенной формах травли психологическое давление на человека осуществляется опосредовано, в формах скрытых действий – намеренном распространении слухов и негативной информации о нем, изоляции его со стороны коллектива, прессинга, создании атмосферы информационного вакуума, игнорировании инициативы с его стороны,

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

блокировании возможности карьерного роста или статусного положения и пр. Целью этой формы травли является достижение атмосферы невыносимости пребывания субъекта в коллективе (школьном, учебном, рабочем) и вынуждение его на «добровольный» уход из группы, организации и пр. (Дроздова, Кошенова, 2023; Кошенова, 2019; Burger, 2022; Olweus, 1978; Whittaker, Kowalski, 2014).

В ряде работ отмечается, что прямая и открытая травля происходит преимущественно в начальном звене школы, а скрытая и косвенная в большей мере распространены в средней и старшей школе (Клепикова, Рядинская, 2022; Burger, Bachmann, 2021; Pouwels et al., 2018).

Риск возникновения ситуации травли обусловлен рядом социально-психологических факторов. К числу наиболее вероятностных социальных причин, запускающих механизм буллинга/моббинга, исследователи относят неблагоприятный психологический микроклимат, для которого характерно наличие в группе/коллективе внутреннего напряжения. В качестве ключевого предиктора возникновения ситуации травли рассматривают состояние стресса, возникающего вследствие рассогласования требований (возможностей, способностей, мотивации, индивидуальных особенностей и пр.) личности (к себе, другим, окружающему) и предъявляемыми к ней требованиями (Братченко, 2004; Гурина, Кошенова, 2020; Дроздова, Кошенова, 2023; Насилие в отношении детей, 2022; Burger, Bachmann, 2021; Pouwels et al., 2018). Мотивация к буллингу/моббингу также может быть различна: эгоизм, месть, восстановление справедливости, подчинение лидеру, конкуренция, неприязнь, власть, садизм акцентуированных и дисгармонично развивающихся личностей (Иванько, Белобрыкина, 2011; Кон, 2006; Кошенова, 2017; Руденская, 2025; Burger, 2022; Leymann, 1990). У педагогов возникновение различных форм травли, неприязненного отношения к ученикам и коллегам

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

может быть следствием актуализации психологической защиты (например, как защита от критики) (Баева, 2002; Доклад о ситуации..., 2020; Кошенова 2019; Ожеховская, 2007; Swearer et al., 2012).

В образовательном пространстве явление травли имеет более сложное, по сравнению с другими организационными структурами, строение, т.к. в ней кроме жертвы, преследователя и взаимодействия между ними особое место занимает позиция взрослых (родителей, учителей и т.п.) и администрации учреждения по отношению к происходящему. Насилие в образовательном учреждении может проявляться в отношениях «ученик – ученик (учащиеся)», «учитель (педагог) – ученик (учащиеся)», «учитель (педагог) – родитель (родители)», «учитель – учитель (педагогический коллектив)», «учитель (педагогический коллектив)» – «администрация» и пр. Причем достаточно высокой степенью риска быть вовлеченными в ситуацию буллинга/моббинга обладают дети с расовыми и национальными особенностями, имеющие низкий социально-экономический статус семьи или воспитывающиеся без попечения родителей, относящиеся к категории ОВЗ, характеризующиеся низким интеллектом и трудностями в обучении, страхом перед школой или педагогически запущенные, с неадекватной самооценкой, ограниченным чувством самосохранения, отклоняющимся поведением (в том числе и у их родителей), недостаточной сформированностью социальных навыков и/или отсутствием опыта взаимодействия со сверстниками (так называемые «домашние» дети), а также дети с особенностями внешности (оттопыренные уши, рыжие волосы, веснушки, полнота, худоба и пр.), отдельными заболеваниями (заикание или иные нарушения речи и т.п., в том числе теми, которые в отдельных случаях не всегда заметны с первого взгляда (например, диссоциальное или нарциссическое расстройство личности и пр.), наличие которых достоверно определить может только специалист с соответствующим

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

медицинским образованием) и/или физическими недостатками (слабое зрение, сниженный слух, ДЦП и т.д.) (Буллинг детей-мигрантов..., 2025; Клепикова, Рядинская, 2022; Кошенова, 2019; Burger, 2022; Burger, Bachmann, 2021).

В этом аспекте, полагает В.И. Лубовский, серьезные опасения вызывает идея инклюзивного образования, так как дети с особыми образовательными возможностями – потенциальные мишени для травли (Лубовский, 2016), тогда как способов ее предупреждения и устранения в образовательном учреждении разработано явно недостаточно или они, как показывает непосредственная психолого-педагогическая практика, либо применяются формализовано, либо не соответствуют необходимому качеству содержания (Кошенова, 2023).

Для ребенка любого возраста травля – это всегда мощнейший стресс, который закономерно приводит к физическому и эмоциональному истощению, к различным психосоматическим заболеваниям и даже к отклонениям в развитии. Очевидно, что проблема своевременного определения маркеров возникновения ситуации травли и организации профилактических мероприятий стоит чрезвычайно остро. Кроме того, превентивные меры, которые, как свидетельствует реальная практика, зачастую принимаются *post factum*, оказываются малоэффективными и не снижают частотности распространения вариативных форм травли в образовательных учреждениях (Белобрыкина, 2019; Кошенова, 2023; Мантикова и др., 2018; Хусяинов, Муханова, 2019).

Важно отметить, что на сегодняшний день довольно дискуссионна и проблема диагностики вероятностной и актуальной ситуации травли. Это обусловлено не столько недостаточностью методов диагностики, сколько тем, что критерии, параметры и показатели в предлагаемых методиках являются достаточно условными и по преимуществу косвенными. Ситуация осложняется и тем, что в настоящее время не существует обобщенного социально-психологического портрета жертв буллинга/моббинга, который на

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

симптоматическом уровне помог бы в диагностике проявлений этой травматической ситуации у пострадавших детей, подростков, юношей. Отсутствуют также и объективизированные типологические характеристики преследователя (буллера), в том числе и унифицированные социально-психологические признаки эмоционального насилия. Кроме того, в рамках содержательного аспекта профессиональной деятельности вопрос о *дистинктивной* диагностической компетентности профильных специалистов образовательного учреждения (учителя-предметники, социальный педагог, педагог-психолог и др.) практически никогда не поднимался и не обсуждался, в том числе, и в области диагностики ситуаций травли. Только в последние годы эта проблема стала предметом пристального внимания и научно-методического обсуждения в профессионально-психологическом и педагогическом сообществах (Баева, Лактионова, 2016; Белобрыкина, 2019; Большунова, Устинова, 2017; Дроздова, Кошенова, 2023; Чупров, 2009).

В связи с этим *целью* работы является обоснование и описание практики *применения* дистинктивно-компетентностного принципа при использовании специалистами образовательных учреждений диагностических методов для оценки буллинг-процессов, риска возникновения ситуаций травли в школьном коллективе. Дистинктивно-компетентностный принцип предполагает понимание и четкое различение специалистом границ своей профессиональной компетентности (совокупность знаний, умений, навыков, опыта, личных качеств) и его способность адекватно соблюдать их на практике. Применительно к ситуации диагностики в образовательной практике дистинктивно-компетентностный принцип означает обязательное разграничение компетенций и недопустимость диагностических рисков (Белобрыкина, 2024) в применении разными категориями пользователей психодиагностического инструментария. Профессионализм, как отмечает

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

А.К. Маркова, состоит именно в том, чтобы адекватно отрефлексировать границы собственной профессиональной компетентности (Маркова, 1996).

Для понимания степени ответственности при применении диагностических процедур кратко остановимся на требованиях Международных стандартов к пользователям психодиагностических методов, предполагающих, что персональную ответственность за качество применяемого метода, за получение с его помощью качественно достоверных результатов, которым можно доверять и на их основе делать безошибочные выводы, принимать соответствующие решения, несет пользователь. В мировой практике психодиагностики принято различать две категории пользователей – профессиональные психологи и специалисты смежных с психологией областей: педагоги (учителя, воспитатели и др.), социальные педагоги, врачи и др., которые «имеют право использовать только некоторые, хорошо теоретически и психометрически обоснованные методики, не требующие специальных знаний при интерпретации результатов. Пользователь-непсихолог должен предварительно проконсультироваться с психологами, работающими в данной практической отрасли о том, какие именно методики могут быть применимы для решения поставленных задач. Пользователь, получающий доступ к психодиагностическим методикам, автоматически берет на себя обязательство по соблюдению всех требований профессиональной тайны, следует всем этическим нормам в проведении обследования по отношению к испытуемому и третьим лицам» (Бурлачук, Морозов, 2009, с. 415). Предполагается, что пользователи психодиагностических методов из числа педагогических кадров (педагоги (учителя), воспитатели, методисты и др. профильные специалисты) должны понимать границы собственной диагностической компетентности, обязаны соблюдать этические принципы: добровольного участия,

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

конфиденциальности, не нанесения ущерба (не навреди!), беспристрастности и др. (Белобрыкина, 2019; Кошенова, 2023; Ожеховская, 2007; Чупров, 2009).

Следует, однако, отметить, что в системе Российского высшего профессионального образования с 2010 года в соответствии с ФГОС по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» (Об утверждении федерального..., 2021) осуществляется подготовка специалистов особого профиля, деятельность которых, несмотря на «неправомерное присвоение квалификации “социальный педагог”, по объему и содержанию подготовки, включая обширнейший блок психологических дисциплин» (Белобрыкина, 2017, с. 243), соответствует в большей мере квалификациям «девиантолог» или «социальный педагог-психолог» (Реан, Коломинский, 2008). Об этом свидетельствует и обозначенный в профессиональном стандарте «Педагог-психолог» (Об утверждении профессионального..., 2015) перечень компетенций, виды, цель и функции деятельности специалиста, которые по многим содержательным компонентам совпадают с заданными во ФГОС по указанной специальности (Об утверждении федерального..., 2021) характеристиками области профессиональной деятельности, ее объектов и видов, в сравнении с профессиональным стандартом «Социальный педагог», где количество компетенций по профилактике насилия в образовательной среде задано ограничено, несмотря на указанную по ОКСО базовую группу 5.37.00.00 – Психологические науки (Об утверждении профессионального..., 2023). Очевидно, что специалист по педагогике и психологии девиантного поведения будет обладать достаточной степенью компетентности в области практической диагностики (психологической, педагогической, социальной), по многим аспектам аналогичной, в том числе, и по характеру ответственности, которая закреплена за психологом.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Независимо от терминологических вариаций и дискуссий по поводу соотношения понятий «моббинг – буллинг» и отсутствия наиболее адекватного наименования профессии, должности специалиста, подготовленного к работе в области превенции и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях, не вызывает сомнения важность своевременного выявления, профилактики возникновения и устранения ситуации насилия и травли.

Проиллюстрируем дистинктивный подход по применению методов психодиагностики в образовательном учреждении на примере рассмотрения ряда методик, предполагающих выявление предпосылок нарушения психологической безопасности образовательного пространства и оценки вероятностного риска наличия буллинг-процессов (ситуации травли).

Имеющийся на сегодняшний день компендиум диагностических процедур, позволяющих выявить непосредственные и опосредованные, включая латентные, индикаторы наличия ситуации травли, довольно обширен и ежегодно пополняется как новыми авторскими методиками, так и адаптированными/стандартизированными на русскоязычной выборке или модифицированными вариантами. Однако жанр обзорно-теоретической статьи не предполагает полного описания диагностических методик, в связи с чем мы представим их в конспективном формате, сконцентрировав особое внимание на кратком обозначении адресной группы и возможной категории пользователей.

Цель – на основе теоретического анализа диагностического обеспечения превенции психологической травли в образовательном учреждении определить допустимую компетентность специалистов по применению конкретных методик. В качестве иллюстративного примера обратимся к рассмотрению наиболее распространенных в образовательных учреждениях диагностических методик.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Так, например, диагностика социально-психологического климата ученического или педагогического коллектива и особенностей взаимодействия его членов зачастую осуществляется в образовательном учреждении с использованием следующих методик.

Методика оценки привлекательности группы К.Э. Сишор, в русскоязычной адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1980)

Цель: определить степень привлекательности группы.

Привлекательность группы – чрезвычайно важный параметр, показывающий степень интеграции группы, ее сплоченность в единое целое. Показатель определяется с помощью методики, состоящей из 5 вопросов, предполагающий несколько вариантов ответов на каждый. Ответы обследуемого кодируются диагностом в баллах согласно эквивалентам, предлагаемым в ключе.

Адресная группа: методика применяется в работе с учащимися, начиная с 13-14 летнего возраста.

Пользователь: методика может проводиться и обрабатываться психологом, девиантологом,²² социальным педагогом, учителем (классным руководителем).

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом, социальным педагогом.

²² Профстандарта девиантолога, к сожалению, сегодня не существует, хотя содержательно таких специалистов готовят в рамках направления «Педагогика и психология девиантного поведения».

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Методика оценки психологической атмосферы в коллективе Ф. Фидлер, в русскоязычной адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1980)

Цель: оценка психологической атмосферы в коллективе.

В основе методики лежит метод семантического дифференциала. Может проводиться в форме как групповой, так и индивидуальной диагностики. В групповом режиме методика проводится анонимно, что повышает ее надежность, которая, к тому же, может увеличиваться в сочетании с другими методиками (например, социометрией).

На основании индивидуальных профилей, полученных в процессе групповой диагностики, создается обобщенный профиль, который и характеризует психологическую атмосферу в коллективе.

Адресная группа: 1) педагоги образовательных учреждений; 2) учащиеся с 12-летнего возраста.

Пользователь: в групповой форме методика может проводиться и обрабатываться психологом, социальным педагогом, девиантологом, учителем (классным руководителем). Индивидуальная диагностика проводится только психологом или девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом.

Экспресс-методика изучения социально-психологического климата в учебном коллективе А.Н. Лутошкина (Пергаменщик Лепешинский, 2009).

Цель: оценка социально-психологического климата классного коллектива.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Методика включает ряд полярных утверждений, оцениваемых по типу семантического дифференциала. Диагностика проводится преимущественно в групповой форме.

Адресная группа: методика может применяться с учащимися, начиная с 12-летнего возраста. Проводится только анонимно.

Пользователь: методика может проводиться и обрабатываться психологом, девиантологом, социальным педагогом, учителем (классным руководителем).

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

Анкета-опросник «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» И.А. Баевой (Баева, 2002)

Цель: определить индекс психологической безопасности образовательной среды посредством анализа мнения субъектов образовательного пространства.

Анкета используется для мониторинга (в том числе по запросу администрации образовательного учреждения), определения динамики и корректировки состояния психологической безопасности образовательной среды учреждения. Выявленные показатели могут служить основанием для разработки направлений по психологическому сопровождению участников образовательной среды и выступать критериями его эффективности.

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися, начиная с 7 класса, и их родителями, педагогами образовательного учреждения. Для каждой категории респондентов используется отдельный вариант анкеты. Предпочтительно проведение в анонимной форме.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Пользователь: анкета-опросник проводится и обрабатывается психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

Опросник риска буллинга А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецовой, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевского, М.А. Завалишиной, Н.А. Капорской, К.Д. Хломова (Бочавер и др., 2015)

Цель: определить вероятность ситуации буллинга с учетом оценки индексов ситуации психологической безопасности в школьном коллективе.

Для применения опросника в коллективе школьников, чтобы предотвратить акцентирование на теме травли на этапе опроса, авторы предлагают при предъявлении учащимся стимульного материала методики «ОРБ» использовать обобщенное название «Опросник атмосферы в школе», позволяющее снизить риск дачи респондентами социально-желательных или «внушенных» формулировкой вопросов (утверждений) ответов.

Опросник может применяться для мониторинга определения динамики вероятностных угроз безопасности участников образовательного процесса. Выявленные показатели могут служить основанием для разработки мероприятий, направленных на профилактику и преодоление буллинга в школе, создание образовательной среды, свободной от любых форм насилия.

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися среднего и старшего звена. Проводится только в анонимной форме.

Пользователь: опросник проводится и обрабатывается психологом или девиантологом при участии социального педагога.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом.

Опросник «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга (ROBVQ)» Д. Ольвеус, в русскоязычной адаптации Е.В. Бушиной, А.М. Муминовой (Бушина, Муминова, 2021)

Цель: выявить наличие ситуации школьной травли.

Опросник базируется на определении и измерении конструкта буллинга как систематического умышленного насилия, проявляющегося в прямой или косвенной агрессии и имеющего негативные последствия для участников травли.

Методика включает две шкалы: виктимизация и агрессия. Формулировка утверждений касается конкретных форм школьной травли – прямой (физическая и вербальная агрессия) и косвенной (распространение слухов, исключение из группы и т.д.).

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися в возрасте с 10 до 18 лет.

Пользователь: опросник проводится и обрабатывается психологом, девиантологом, социальным педагогом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

Опросник «SMOB» Х. Каспер, в русскоязычной адаптации С.В. Кривцовой (Кривцова и др., 2016)

Цель: выявить индикацию буллинга в классах с учетом количественной и качественной оценки его фактов и видов.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Опросник позволяет измерить прямую оценку двух наиболее распространенных форм буллинга (буллинг I – действия буллинга совершаются ежедневно и длительно (более полугода); буллинг II – травля происходит редко (реже, чем один раз в неделю), но длительно, а также ситуации ежедневного или еженедельного буллинга, но длящегося менее полугода), определяя его факты и риски возникновения в школе. В обеих этих формах сами действия буллинга остаются идентичными, но различаются по частоте их осуществления и длительности периода нападков и травли. Суммирование показателей обеих форм буллинга позволяет определить индикатор враждебности (уровень плотности буллинга) класса или школы.

Опросник применяется для мониторинга (в том числе по запросу администрации образовательного учреждения) распространенности буллинга в классе и школе. Выявленные показатели используются для преодоления и профилактики буллинга в школе, предотвращения трансформации формы буллинга II в буллинг I.

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися, начиная с 11-летнего возраста. Проводится только в анонимной форме.

Пользователь: опросник проводится и обрабатывается психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

«Многомерная шкала виктимизации сверстников» С. Джозефа, Х. Стоктона, в русскоязычной адаптации И.А. Фурманова (Фурманов, 2007)

Цель: оценка прямой и косвенной виктимизации учащихся.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Методика позволяет выявить следующие формы виктимизации: физическая, вербальная, социальная манипуляция, социальное отвержение, нападение на собственность, интернет-виктимизация.

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися в возрасте 11-16 лет.

Пользователь: методика проводится и обрабатывается психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

«Опросник кибербуллинга и агрессии в Интернете (COAS)» С. Хиндуджей, Дж. Пэтчин в русскоязычной адаптации А.А. Вихмана, Е.Н. Волковой, Л.В. Скитневской (Вихман и др., 2023).

Цель: выявить наличие опыта кибербуллинга.

Опросник включает ряд прямых вопросов и предназначен для выявления опыта ребенка подверженности кибербуллингу – систематическому психологическому насилию, реализуемому с использованием телекоммуникационных технологий (чат или быстрый обмен сообщениями, социальные сети, веб-сайты и т.д.).

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися, начиная с 13-летнего возраста.

Пользователь: опросник проводится и обрабатывается психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом или социальным педагогом, девиантологом.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

«Опросник для оценки степени незащищенности от кибербуллинга»

В.П. Шейнова (Шейнов, 2020)

Цель: выявить предикторы кибербуллинга, его предпосылки, раскрываемые через оценку рискованного использования информационно-коммуникационных технологий, нарушений моральных принципов и социальных норм, числа друзей в сети Интернет, традиционных издевательств и пр.

Адресная группа: методика используется в работе с учащимися, начиная с 17-летнего возраста.

Пользователь: опросник проводится и обрабатывается психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, социальным педагогом, девиантологом.

Следует также отметить, что атрибуция травли (буллинга, моббинга) может диагностироваться в случае, когда непосредственно наблюдаются и объективно зафиксированы ситуации систематических нападок (физических, вербальных и пр.) и иных форм психологического давления на ученика в течение определенного времени. Причем диагностика осуществляется не одной измерительной процедурой и не одномоментно – для получения достоверных данных применяется комплекс методик, используемых не реже 2-3 раз в течение учебного года.

Важно и то, что непрофессиональные педагогические стратегии коммуникации могут не только провоцировать возникновение ситуации травли, но и обострять ее латентные формы проявления. Соответственно, в качестве превентивных мер важна своевременная оценка особенностей общения

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

педагогов. Диагностика коммуникативной направленности педагогических работников может осуществляться с применением следующих методик:

Методика «Направленность личности в общении (НЛО)» С.Л. Братченко (Братченко, 1997)

Цель: определение типа направленности и соответствующей ей позиции личности в общении.

Методика включает ряд пунктов-суждений, по каждому из которых возможны шесть вариантов ответов, соответствующие шести видам направленности личности в общении (диалогическая, авторитарная, манипулятивная, конформная, альтероцентристская, индифферентная). Диагностика может осуществляться как индивидуально, так и в групповом режиме.

Адресная группа: педагоги образовательных учреждений.

Пользователь: методика проводится и обрабатывается психологом или девиантологом при участии социального педагога.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом.

Ориентационная анкета Б. Басса, в адаптации/модификации В.И. Тараненко (Тараненко, 2006)

Цель: определение доминантного типа направленности (на себя, на дело, на общение).

Адресная группа: педагоги образовательных учреждений.

Пользователь: методика может проводиться и обрабатывается психологом или девиантологом при участии социального педагога.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом.

Шкала «Макиавеллизма» В.В. Знакова (Знаков, 2001)

Цель: оценка выраженности макиавеллизма личности.

Методика включает ряд утверждений, суммарный показатель оценки которых указывает на степень выраженности макиавеллизма, рассматриваемого как стратегия социального поведения человека, включающая манипуляцию другими людьми в межличностных отношениях для достижения личных целей.

Адресная группа: педагоги образовательных учреждений.

Пользователь: методика может проводиться и обрабатывается психологом или девиантологом.

Итоговая оценка, интерпретация и формулирование рекомендаций по результатам: осуществляется психологом, девиантологом.

Следует отметить, что особую сложность представляет оценка рисков буллинг-процессов в многонациональных классах, где обучаются школьники с недостаточным знанием русского языка (на котором и проводится тестирование), с принадлежностью к разным конфессиям, культурам, разному отношению к статусу учителя, мужчины или женщины (мальчика или девочки) и пр. Данная проблема не только требует особого изучения, но и предполагает разработку релевантного измерительного инструментария или адаптации уже имеющихся психодиагностических методик, применение которых также предполагает следование *дистинктивно-компетентностному принципу*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способность рефлексировать границы собственной профессиональной компетентности важна для всех категорий специалистов (педагог-психолог,

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

социальный педагог, учителя-предметники и др.) образовательного учреждения, непосредственно вовлеченных в учебно-воспитательный процесс, в чьи функции входит создание адекватных условий по обеспечению психологической безопасности образовательной среды и предупреждения возникновения ситуации травли на любом уровне его проявления.

Предупреждение и снижение риска возникновения ситуаций травли в социальном взаимодействии достигается, в том числе, и за счет использования соответствующего диагностического инструментария, роль которого чрезвычайно важна и в профилактических, и в коррекционно-развивающих целях. Однако его применение будет объективизировано и продуктивно только при соблюдении пользователями дистинктивно-компетентностного принципа в реализации психодиагностической работы.

Несмотря на ограниченность представленного в иллюстративных целях перечня психодиагностических методик, он демонстрирует границы диагностической компетентности как специалистов психологического профиля, так и пользователей-непсихологов при оценке риска возникновения ситуации травли в образовательных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андронникова О.О., Кошенова М.И.* Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2025. Т. 10. № 2(38). С. 115-137. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_38_2_05.
- Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании: СПб.: СОЮЗ, 2002.
- Баева И.А., Лактионова Е.Б.* Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: Методологические основания и эмпирические показатели // Человек и образование. 2016. № 3 (48). С. 19-24 / URL: https://obrazovanie21.narod.ru/Files/2016_3.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
- Белобрыкина О.А.* Диагностические риски в профессиональной практике специалистов помогающих профессий // Развитие человека в современном мире. 2024. № 1. С. 7-47.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Белобрыкина О.А. Статус девиантологии в системе гуманитарных наук и социально-психологической практике: проблемы и перспективы развития // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 239-247 / URL: <http://journals.histpsy.ru/index.php/HPRPD/article/view/373> (дата обращения: 14.07.2025).

Белобрыкина О.А. Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11-32.

Большунова Н.Я., Устинова О.А. Медиация прощения и диалога как основа согласия в межличностном школьном конфликте // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 903-912.

Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В., Завалишина М.А., Капорская Н.А., Хломов К.Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 146-157.

Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала. Псков: Невельская типография, 1997.

Братченко С.Л. Образование: ненасилие, толерантность и гуманитарная экспертиза // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. С. 172-173.

Буллинг детей-мигрантов в школах обсудили психологи в Новосибирске // НДН.ИНФО: Наш дом Новосибирск: Новости. 21.02.2025 / URL: <https://ndn.info/novosti/432594-bulling-detej-migrantov-v-shkolah-obsudili-psihologi-v-novosibirske/> (дата обращения: 20.03.2025).

Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009.

Бушина, Е.В., Муминова, А.М. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» // Социальная психология и общество. 2021. № 12(2). С.1 97-216. DOI: 10.17759/sps.2021120212.

Вихман А.А., Волкова Е.Н., Скитневская Л.В. Психометрическая проверка опросника кибербуллинга и агрессии в Интернете // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 4. С. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-9.

Гурина Е.С., Кошенова М.И. Работа психолога с детской травмой: учебное пособие. Новосибирск: НГПУ, 2020.

Доклад о ситуации в области предупреждения насилия в отношении детей в Европейском регионе ВОЗ [European regional status report on preventing violence against children]. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ [WHO Regional Office for Europe. Copenhagen] 2020 / URL: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-materi-i-rebenka/zhestokoe-obrashhenie-s-detmi/3518.html> (дата обращения: 22.04.2025).

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Дроздова А.В., Кошенова М.И. Знания о школьном буллинге как составляющая девиантологической компетентности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: Труды 28-й Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2023. С. 94-97.

Жестокое обращение с детьми / ВОЗ. 5 ноября 2024 г. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (дата обращения: 24.04.2025).

Здоровье подростков и молодежи / ВОЗ. 26 ноября 2024 г. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (дата обращения: 24.04.2025).

Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14-15. С. 122-128.

Иванько Ю.Ю., Белобрыкина О.А. Психологический моббинг в образовательном учреждении: причины и следствие // Проблемы развития: наследственность и среда: материалы X-й Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании». Новосибирск: «НГУЭУ – «НИНХ», 2011. С. 87-96.

Клепикова Н.М., Рядинская А.С. Буллинг как девиация межличностных отношений подростков // Интеллектуальный потенциал Сибири. Новосибирск: НГПУ, 2022. С. 517-520.

Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.

Кошенова М.И. Моббинг как маркер системного неблагополучия современного российского общества? // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2017. С. 53-69.

Кошенова М.И. Нескромное обаяние насилия: В жанре научного эссе // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 119-127 / URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/252.pdf> (дата обращения: 22.05.2025).

Кошенова М.И. К вопросу о качестве программ профилактики противоправного поведения несовершеннолетних // Современная реальность в социально-психологическом контексте-2023 / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2023. С. 193-202.

Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3(73). С. 97-119.

Лубовский В. И. Инклюзия – тупиковый путь для обучения детей с ограниченными возможностями // Специальное образование. 2016. № 4. С. 77-87.

Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И. Безопасность детей и подростков в Интернет-

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

пространстве: мифы, реальность, практические рекомендации // Современная реальность в социально-психологическом контексте / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 138-147.

Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.

Молодежное насилие / ВОЗ. 31 октября 2024 г. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/youth-violence> (дата обращения: 24.05.2025).

Насилие в отношении детей / ВОЗ. 29 ноября 2022 г. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children> (дата обращения: 24.05.2025).

Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 года № 514н // КонсультантПлюс / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (дата обращения: 20.02.2025).

Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания». Приказ Минтруда России от 30.01.2023 № 53н // КонсультантПлюс / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441506/ (дата обращения: 20.02.2025).

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета). Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 апреля 2021 г. № 297 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования / URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/440501_C_3_24052021.pdf (дата обращения: 14.06.2025).

Ожеховская Л.В. Право на бесправие, или О безнравственном подходе к тестированию в школе // Школьный психолог. 2007. № 6 / URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200700616> (дата обращения: 16.07.2025).

Пергаменец Л.А., Лепешинский Н.Н. Социальная поддержка и ее измерение // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 45-61.

Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.

Руденская Ю.Е. Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2025. Т. 10. № 1(37). С. 68-82. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_37_1_03.

Руденская Ю.Е. Родительский буллинг как фактор интерактивного виктимогенеза личности // Смалья. 2020. № 4. С. 14-20.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

- Тараненко В.И. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика. Киев: Ника-Центр, 2006.
- Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007.
- Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1980.
- Хусяинов Т.М., Муханова Е.Д. От школьного буллинга к кибербуллингу: новая опасность в Виртуальном пространстве // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 116-126.
- Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111-115.
- Шейнов В.П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 521-541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541.
- Burger C., Bachmann L. Perpetration and victimization in offline and cyber contexts: A variable- and person-oriented examination of associations and differences regarding domain-specific self-esteem and school adjustment // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. V. 18. Is. 19. (Article number: 10429. P. 1-21). DOI:10.3390/ijerph181910429.
- Burger C. School bullying is not a conflict: The interplay between conflict management styles, bullying victimization and psychological school adjustment // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. V. 19. Is. 18 (article number: 11809). DOI: 10.3390/ijerph191811809.
- Leymann H. Mobbing and psychological terror at workplaces // *Violence and Victims*. 1990. V. 5. P. 119-125.
- Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Washington: Hemisphere Publ. Corp., 1978.
- Pouwels J.L., Lansu T.A., Cillessen A.H. A developmental perspective on popularity and the group process of bullying // *Aggression and Violent Behavior*. 2018. V. 43. P. 64-70. DOI: 10.1016/j.avb.2018.10.003.
- Swearer S.M., Wang C., Maag J.W., Siebecker A.B., Frerichs L.J. Understanding the bullying dynamic among students in special and general education // *Journal of School Psychology*. 2012. V. 50. Is. 4. P. 503-520.
- Whittaker E., Kowalski R. M. Cyberbullying Via social media // *Journal of School Violence*. 2014. V. 14. Is. 1. P. 11-29. DOI: 10.1080/15388220.2014.949377.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Andronnikova O.O., Koshenova M.I. Shkola kak territoriya viktimizatsii: teoreticheskij abris problemy (po materialam nauchnykh publikatsij) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2025. T. 10. № 2(38). S. 115-137. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_38_2_05.
- Baeva I.A. Psihologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: SPb.: SOYUZ, 2002.
- Baeva I.A., Laktionova E.B. Ekspertiza psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy: Metodologicheskie osnovaniya i empiricheskie pokazateli // Chelovek i obrazovanie. 2016. № 3 (48). S. 19-24 / URL: https://obrazovanie21.narod.ru/Files/2016_3.pdf (data obrashcheniya: 18.03.2025).
- Belobrykina O.A. Diagnosticheskie riski v professional'noj praktike specialistov pomagayushchih professij // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. 2024. № 1. S. 7-47.
- Belobrykina O.A. Status deviantologii v sisteme gumanitarnykh nauk i social'no-psihologicheskoy praktike: problemy i perspektivy razvitiya // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. S. 239-247 / URL: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/article/view/373> (data obrashcheniya: 14.07.2025).
- Belobrykina O.A. Etiko-diagnosticheskaya kompetentnost' rabotnikov obrazovatel'noj i social'noj sfery (na primere analiza sluchaev iz praktiki) // Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri. 2019. № 2. S. 11-32.
- Bol'shunova N.YA., Ustinova O.A. Mediatsiya proshcheniya i dialoga kak osnova soglasiya v mezhlchnostnom shkol'nom konflikte // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. ZHuravlev, V.A. Kol'cova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. S. 903-912.
- Bochaver A.A., Kuznecova V.B., Bianki E.M., Dmitrievskij P.V., Zavalishina M.A., Kaporskaya N.A., Hlomov K D. Oprosnik riska bullinga (ORB) // Voprosy psihologii. 2015. № 5. S. 146-157.
- Bratchenko S.L. Diagnostika lichnostno-razvivayushchego potentsiala. Pskov: Nevel'skaya tipografiya, 1997.
- Bratchenko S.L. Obrazovanie: nenasilie, tolerantnost' i gumanitarnaya ekspertiza // Mezhhkul'turnyj dialog: issledovaniya i praktika / Pod red. G.U. Soldatovoj, T.YU. Prokofevoj, T.A. Lyutoj. M.: Centr SMI MGU im. M.V. Lomonosova, 2004. S. 172-173.
- Bulling detej-migrantov v shkolah obsudili psihologi v Novosibirske // NDN.INFO: Nash dom Novosibirsk: Novosti. 21.02.2025 / URL: <https://ndn.info/novosti/432594-bulling-detej-migrantov-v-shkolah-obsudili-psihologi-v-novosibirske/> (data obrashcheniya: 20.03.2025).
- Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2009.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

- Bushina, E.V., Muminova, A.M. Adaptaciya russkoyazychnoj versii oprosnika Ol'veusa «Roli zhertvy i agressora v situacii shkol'nogo bullinga» // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2021. № 12(2). S.1 97-216. DOI: 10.17759/sps.2021120212.
- Vihman A.A., Volkova E.N., Skitnevskaya L.V. Psihometricheskaya proverka oprosnika kiberbullinga i agressii v Internetе // Vestnik Mininskogo universiteta. 2023. T. 11. № 4. S. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-9.
- Gurina E.S., Koshenova M.I. Rabota psihologa s detskoj travmoj: uchebnoe posobie. Novosibirsk: NGPU, 2020.
- Doklad o situacii v oblasti preduprezhdeniya nasiliya v otnoshenii detej v Evropejskom regione VOZ [European regional status report on preventing violence against children]. Kopengagen: Evropejskoe regional'noe byuro VOZ [WHO Regional Office for Europe. Copenhagen] 2020 / URL: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-materi-i-rebenka/zhestokoe-obrashhenie-s-detmi/3518.html> (data obrashcheniya: 22.04.2025).
- Drozdova A.V., Koshenova M.I. Znaniya o shkol'nom bullinge kak sostavlyayushchaya deviantologicheskoy kompetentnosti // Nauka i molodezh': problemy, poiski, resheniya: Trudy 28-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Novokuzneck: Sibirskij gosudarstvennyj industrial'nyj universitet, 2023. S. 94-97.
- ZHestokoe obrashchenie s det'mi / VOZ. 5 noyabrya 2024 g. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (data obrashcheniya: 24.04.2025).
- Zdorov'e podrostkov i molodezhi / VOZ. 26 noyabrya 2024 g. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (data obrashcheniya: 24.04.2025).
- Znakov V.V. Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2001. № 14-15. S. 122-128.
- Ivan'ko YU.YU., Belobrykina O.A. Psihologicheskij mobbing v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prichiny i sledstvie // Problemy razvitiya: nasledstvennost' i sreda: materialy H-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Aktual'nye problema special'noj psihologii v obrazovanii». Novosibirsk: «NGUEU – «NINH», 2011. S. 87-96.
- Klepikova N.M., Ryadinskaya A.S. Bulling kak deviaciya mezhlichnostnyh otnoshenij podrostkov // Intellektual'nyj potencial Sibiri. Novosibirsk: NGPU, 2022. S. 517-520.
- Kon I.S. CHto takoe bulling i kak s nim borot'sya? // Sem'ya i shkola. 2006. № 11. S. 15-18.
- Koshenova M.I. Mobbing kak marker sistemnogo neblagopoluchiya sovremennogo rossijskogo obshchestva? // Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy. Novosibirsk: NGPU, 2017. S. 53-69.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

- Koshenova M.I. Neskromnoe obayanie nasiliya: V zhanre nauchnogo esse // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. S. 119-127 / URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/252.pdf> (data obrashcheniya: 22.05.2025).
- Koshenova M.I. K voprosu o kachestve programm profilaktiki protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnih // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste-2023 / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2023. S. 193-202.
- Krivcova S.V., SHapkina A.N., Belevich A.A. Bulling v shkolah mira: Avstriya, Germaniya, Rossiya // Obrazovatel'naya politika. 2016. № 3(73). S. 97-119.
- Lubovskij V. I. Inklyuziya – tupikovyj put' dlya obucheniya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami // Special'noe obrazovanie. 2016. № 4. S. 77-87.
- Mantikova A.V., CHuprov L.F., Koshenova M.I. Bezopasnost' detej i podrostkov v Internet-prostranstve: mify, real'nost', prakticheskie rekomendacii // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2018. S. 138-147.
- Markova A.K. Psihologiya professionalizma. M.: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996.
- Molodezhnoe nasilie / VOZ. 31 oktyabrya 2024 g. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/youth-violence> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
- Nasilie v otnoshenii detej / VOZ. 29 noyabrya 2022 g. / URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
- Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog-psiholog (psiholog v sfere obrazovaniya. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 24 iyulya 2015 goda № 514n // Konsul'tantPlyus. / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (data obrashcheniya: 20.02.2025).
- Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti vospitaniya». Prikaz Mintruda Rossii ot 30.01.2023 № 53n // Konsul'tantPlyus / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441506/ (data obrashcheniya: 20.02.2025).
- Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po special'nosti 44.05.01 Pedagogika i psihologiya deviantnogo povedeniya (uroven' specialiteta). Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 15 aprelya 2021 g. № 297 // Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya / URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/440501_C_3_24052021.pdf (data obrashcheniya: 14.06.2025).
- Ozhekhovskaya L.V. Pravo na bespravie, ili O beznравstvennom podhode k testirovaniyu v shkole // SHkol'nyj psiholog. 2007. № 6 /

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200700616> (data obrashcheniya: 16.07.2025).

Pergamenshchik L.A., Lepeshinskij N.N. Social'naya podderzhka i ee izmerenie // Psihologicheskaya diagnostika. 2009. № 1. S. 45-61.

Rean A.A., Kolominskij YA.L. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2008.

Rudenskaya YU.E. Psiholog-viktimajzer kak destruktivnyj tip lichnosti pomagayushchego specialista // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2025. T. 10. № 1(37). S. 68-82. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_37_1_03.

Rudenskaya YU.E. Roditel'skij bullying kak faktor interaktivnogo viktimogeneza lichnosti // Smal'ta. 2020. № 4. S. 14-20.

Taranenko V.I. Upravlenie personalom, korporativnyj monitoring, psihodiagnostika. Kiev: Nika-Centr, 2006.

Furmanov I. A. Agressiya i nasilie: diagnostika, profilaktika i korrekciya. SPb.: Rech', 2007.

Hanin YU.L. Psihologiya obshcheniya v sporte. M.: Fizkul'tura i sport, 1980.

Husyainov T.M., Muhanova E.D. Ot shkol'nogo bullinga k kiberbullingu: novaya opasnost' v Virtual'nom prostranstve // Sovremennaya social'naya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: monografiya / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: NGPU, 2019. S. 116-126.

CHuprov L.F. Psihologicheskaya diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2009. № 3. S. 111-115.

SHejnov V.P. Oprosnik «Ocenka stepeni nezashchishchennosti individov ot kiberbullinga»: razrabotka i predvaritel'naya validizaciya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2020. T. 17. № 3. S. 521-541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541.

Burger C., Bachmann L. Perpetration and victimization in offline and cyber contexts: A variable- and person-oriented examination of associations and differences regarding domain-specific self-esteem and school adjustment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. V. 18. Is. 19. (Article number: 10429. R. 1-21). DOI:10.3390/ijerph181910429.

Burger C. School bullying is not a conflict: The interplay between conflict management styles, bullying victimization and psychological school adjustment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. V. 19. Is. 18 (article number: 11809). DOI: 10.3390/ijerph191811809.

Leymann H. Mobbing and psychological terror at workplaces // Violence and Victims. 1990. V. 5. P. 119-125.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Washington: Hemisphere Publ. Corp., 1978.

Pouwels J.L., Lansu T.A., Cillessen A.H. A developmental perspective on popularity and the group process of bullying // Aggression and Violent Behavior. 2018. V. 43. R. 64-70. DOI: 10.1016/j.avb.2018.10.003.

Swearer S.M., Wang C., Maag J.W., Siebecker A.B., Frerichs L.J. Understanding the bullying dynamic among students in special and general education // Journal of School Psychology. 2012. V. 50. Is. 4. P. 503-520.

Whittaker E., Kowalski R. M. Cyberbullying Via social media // Journal of School Violence. 2014. V. 14. Is. 1. R. 11-29. DOI: 10.1080/15388220.2014.949377.

О.А. Белобрыкина

Дистинктивно-компетентностный принцип в диагностике буллинг-процессов (травли) в социальном взаимодействии (на примере сферы образования)

DISTINCTIVE-COMPETENCE PRINCIPLE IN THE DIAGNOSTICS OF BULLYING PROCESSES IN SOCIAL INTERACTION (ON THE EXAMPLE OF THE SPHERE OF EDUCATION)**

O.A. Belobrykina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Summary. The problem of prevalence of different forms of violence in modern reality was discussed. The issues of manifestation of violent forms of communication in educational institutions are considered. A brief comparative characteristic of the concepts of «bullying», «mobbing» is given, their genesis is designated, similarities and differences in content features are shown. Probable social reasons that trigger the mechanism of bullying, options for motivating the creation of a bullying situation and characteristics of potential victims subjected to violence are outlined. Particular attention is paid to the analysis of the boundaries of the diagnostic competence of the institution's specialists when assessing the bullying situation and the psychological safety of the educational environment. The paper substantiates a differential approach to the application of psychodiagnostic procedures in identifying the prerequisites for the emergence of bullying situations, which serves as an indicator of the diagnostic competence of specialized specialists of an educational institution. The importance of compliance with ethical requirements by different categories of users of psychodiagnostic methods – professional psychologists and specialists in fields related to psychology – is noted, which allows them not to go beyond the limits of their professional competence. The role of a specialist in pedagogy and psychology of deviant behavior, who has a sufficient degree of competence in the field of practical diagnostics, including the identification of probable and actual situations of bullying as one of the types of communicative deviation, is shown. As an illustration of the differential-competence principle, an outline description of a number of psychodiagnostic methods is presented, which are most in demand in diagnostic practice when identifying the prerequisites for violating the psychological safety of the educational space and assessing the probabilistic risk of bullying, determining the presence of bullying situations. The description of diagnostic procedures is accompanied by an indication of the category of users who can carry out the methodology and process the obtained data, carry out a final assessment of the results, interpret them and formulate recommendations.

Keywords: bullying, mobbing, risk assessment, psychodiagnostics, competence boundaries, distinctive principle, professional reflection.

** The study was carried out within the framework of the HZ Ministry of Education of the Russian Federation № 073-03-2025-062/6 dated July 10, 2025 on the topic «Prevention of bullying in educational institutions that educate a large number of migrant children».